

145 лет
со дня
рождения
Гаяза
Исхаки

22 февраля исполнилось 145 лет со дня рождения классика татарской литературы, общественного и политического деятеля Гаяза Исхаки (1878 – 1954). Ему, родившемуся в деревне Яуширма Чистопольского уезда в семье муллы, было предначертано стать одним из лидеров татарской нации в первой половине XX века. Полная всевозможных перипетий биография Гаяза Исхаки (участие в национальном движении, многочисленные аресты, ссылка в Архангельскую губернию, жизнь на нелегальном положении, эмиграция) воспринималась многими его современниками как квинтэссенция идеи служения своему народу. Однако в самом начале прошлого столетия он предсказал исчезновение нации через 200 лет. Тем не менее Гаяз Исхаки неутомимо боролся за будущее татар как самостоятельной нации со своей историей, территорией, культурой, обычаями, языком... Теме татарского языка были посвящены многие публицистические выступления писателя. Представляем вашему вниманию одну из таких статей, опубликованную в турецком журнале «Тюрк юрду» («Тюркский мир») в 1926 году. Переводчик и автор послесловия – наш постоянный автор, старший научный сотрудник отдела текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, кандидат филологических наук **Марсель Ибрагимов**

Арабский и латинский

академия
«КА»

Гаяз
Исхаки

алфавиты

ТЮРКСКИЙ мир, переживающий эпоху духовной революции, безусловно, должен провести ревизию духовных ценностей и дать им новую оценку. Эта оценка должна быть всесторонней, охватывающей разные стороны нашей общественной жизни, в том числе состояние наших языков. [...]

Используемый сейчас во всём тюркском мире алфавит не является национальным алфавитом тюрков. Под влиянием ислама тюрки отказались от своего орхонского письма* и приняли арабское правописание. Полностью подходящий для арабского языка, этот алфавит не подходит для тюркского. Вот почему наши учёные для обозначения отдельных звуков нашего языка предложили создать новые буквы. Из-за того что для многих наших звуков не были предложены соответствующие им буквы, возникла путаница в орфографии.

Всем известно, что в нашем алфавите:

- 1) Каждому звуку должна соответствовать отдельная буква, и необходимо, чтобы каждая буква обозначала только один звук;
- 2) Буквы должны быть простыми, лёгкими для произношения и написания;
- 3) Необходимо, чтобы буквы были удобными для типографского набора.

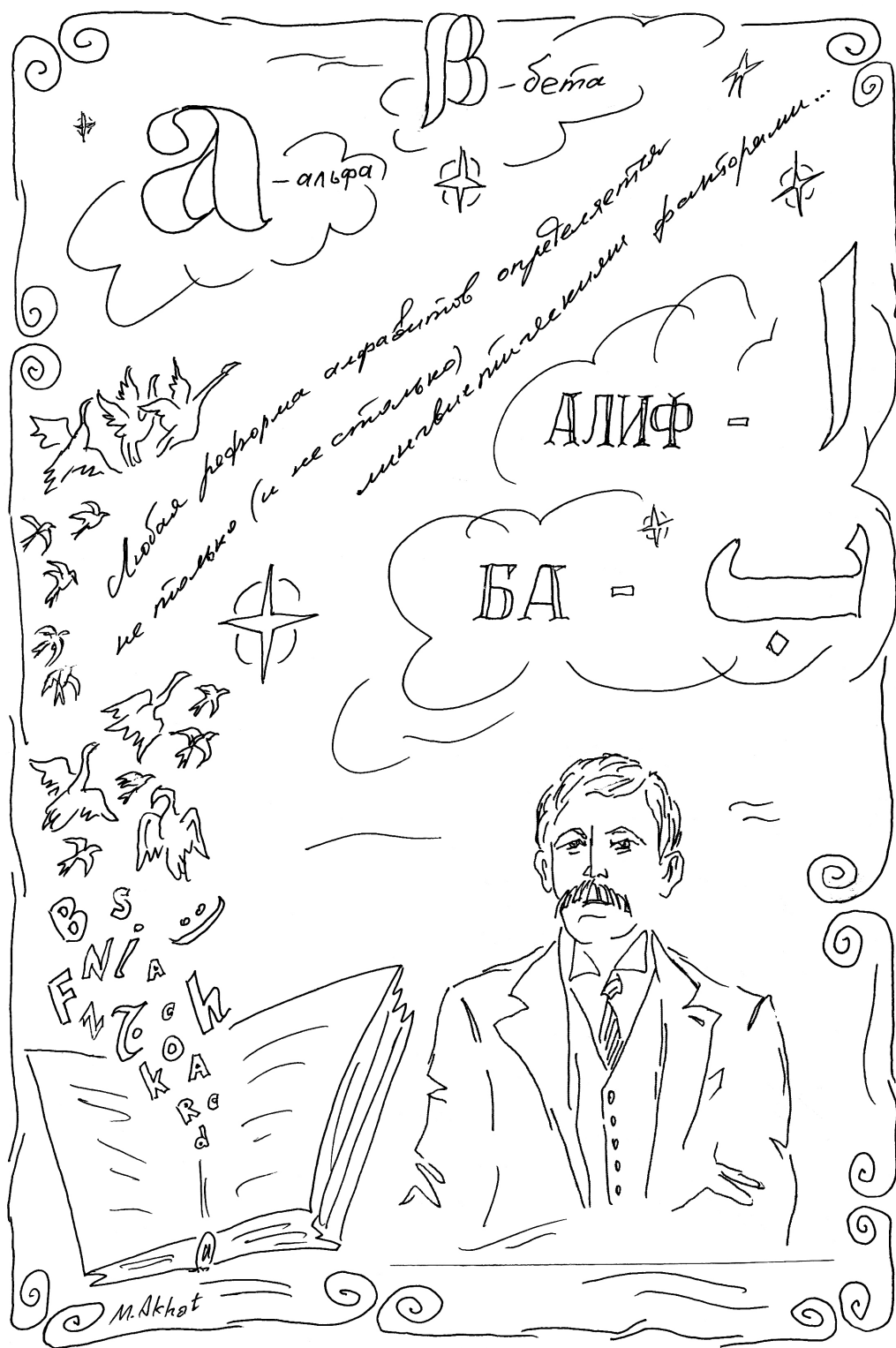
Применительно к арабскому языку арабский алфавит идеально удовлетворял этим условиям. Среди существующих на Земном шаре алфавитов он, несомненно, самый совершенный. Наверное, поэтому с принятием ислама арабская орфография стала общей для всех восточных народов. Если же говорить о нашем тюркском языке, то у данного алфавита есть много недостатков. [...]

В нашем тюркском языке существует двадцать два согласных звука: **б, п, т, ж, ч, ж, с, ш, г, къ** (у них нет соответствий на латинском), **л, м, н, в, һ, д, р, ф**.

Гласных звуков – девять: **а, э, о, ө, у, ү, и, е, ы**.

Это, в основном, является общим для языков и диалектов всех тюркских народов. Итак, для того, чтобы правильно писать на тюркских языках, необходима тридцать одна буква. До этого дня мы удовлетворялись арабским алфавитом, в котором двадцать восемь букв. Однако среди этих двадцати восьми букв есть такие, которым нет звукового соответствия в нашем языке: **с, т, за, дад, зел, ха, айн**. Следовательно, в арабском алфавите для обозначения наших согласных звуков имеется всего восемнадцать букв. Для обозначения же девяти гласных – всего три буквы: **алиф, уау, йа**. Таким образом, для одиннадцати букв мы не видим соответствий. В связи с тем, что в прошлом были изобретены буквы для обозначения звуков **г, һ, л, ч, ж**, недостатки остались только в области гласных звуков. То есть для пользования арабским алфавитом нам необходимо было изобрести шесть букв.

* Речь идёт о самых ранних памятниках древнетюркской письменности – надгробных каменных стелах с текстами в память тюркских каганов (VII–X). Каменописные тексты обнаружены во время разновременных научных экспедиций в XVIII–XIX веках в бассейнах рек Енисей, Орхон.

Если мы примем вопрос в таком виде, то, сохранив используемый сейчас алфавит и добавив к нему шесть гласных букв, мы сможем решить вопрос тюркской орфографии. Написание арабских, персидских слов либо сохранится в старом виде, или же гласные звуки в них будут писаться по-тюркски.

Второе выдвигаемое предложение – радикальное: мы должны отказаться от письма справа налево, заменив его письмом слева направо. Можно заменить наш алфавит на латинский, о чём неоднократно говорилось в печати. В таком случае возникнут следующие проблемы: в латинском алфавите есть 26 букв, из которых двадцать – согласные, шесть – гласные: *y, u, o, i, e, a*. В тюркском языке нет аналогов буквам *x, w, z, g, y*. В латинском алфавите нет букв для обозначения часто используемых у нас звуков *ч, ш, ж*. Следовательно, латинский алфавит располагает 21 буквой для обозначения 31 нашего звука. Для 10 звуков букв нет. И если принять латинский алфавит, то мы должны будет изобрести для него 10 новых букв. [...]

Если говорить о печатных и пишущих машинах, то в случае пользования латинским алфавитом необходимо будет 62 буквы (31 строчная и 31 – заглавная) для северных тюрков* и 76 (38 строчных и 38 заглавных) – для османских. Сейчас северные тюрки пользуются 79 печатными буквами. Если сопоставить эти два алфавита в техническом плане, латинский алфавит представляется более удобным. Особенно это касается печатных станков. Самым значительным, бросающимся в глаза недостатком латинского алфавита является то, что он не может удовлетворить все наши потребности. Латинский алфавит никоим образом не подходит для арабского языка. Из-за того, что и в нашем языке очень много арабских слов, мы окажемся в тяжёлом положении и никак не сможем решить вопрос об орфографии.

Если останется арабский алфавит, то какие нововведения будут необходимы? Реформаторы думают по этому поводу следующее:

Во-первых, все наши учебно-воспитательные книги должны быть на основе звукового метода, и все тюркские слова должны быть подчинены звуковой орфографии.

Во-вторых, тюркский алфавит отличается от арабского. Учебные книги первого года обучения должны быть исключительно тюркоязычными.

В-третьих, сохранив форму арабского алфавита, необходимо изобрести буквы для новых гласных звуков.

В-четвёртых, для печатных станков и пишущих машин надо ввести буквы, которые зависят от слитности и отдельности последующих букв, или пишутся отдельно. К сожалению, в Турции ещё не используется звуковой метод в орфографии, о котором говорилось в первой части. Однако он в полной мере использовался у северных тюрков и в Крыму. Его начали использовать в Туркестане и на Кавказе. Применение этого метода в значительной степени облегчило обучение чтению и письму. В России это способствовало увеличению числа грамотных тюрков. Начало этому тридцать лет тому назад было положено Исмаилом Гаспринским, который своей азбукой «Хужаи сыйбиян» («Учитель детей») заложил фундамент звукового метода**. На севере большие усилия в этом направлении предпринимали Хади Максуди, Шакир Тахири, Мухетдин Курбанколы, внёсшие свой вклад в дело по-

* Так в начале XX века часто называли живущих в Поволжье татар.

** В 1884 на основе звукового принципа обучения Гаспринский написал свой знаменитый учебник «Хужаи сыйбиян» («Учитель детей»), который не раз переиздавался довольно крупными тиражами и был чрезвычайно популярен в среде преподавателей начальных национальных школ царской России.

всеместного распространения звукового метода*. Отличие арабского алфавита от тюркского давно принято и тюрками, проживающими за пределами России. В учебниках для первого класса в этих странах содержатся исключительно тюркские слова.

Раньше обучению чтению и письму по-тюркски предшествовали знания по Корану. В школьных программах изучение арабского алфавита, обучение чтению и письму по-арабски начиналось только со второго класса. Это нашими педагогами делалось ещё до прихода большевиков, когда мы сами определяли школьную программу. [...] В России Закир Рамеев-эфенди издал азбуку, состоящую из букв с раздельным написанием**. В середине войны казанский печатник Мухаммед Идрис изготовил для печатных машин отдельные буквы.

Даже сегодня в Казани этим вопросом занимается Габдрахман Бурнаш. Как писалось в газетах, не изменяя арабской формы, он сократил число печатных букв до 56-ти.

Однако является ли это только техническим вопросом? Когда нации уделяют столь большое значение древним традициям и древней архитектуре, неужели мы можем рассуждать о нашем, имеющем тысячелетнюю историю алфавите только с технической точки зрения? Без сомнения, это один из национально-значимых вопросов, и мы обязаны рассматривать его в широком национальном плане. Если алфавит является национальной проблемой, то мы должны открыто показать, чего мы ждём от нашей национальной культуры. Для этого необходимо определить своё отношение к национальности.

По поводу национальности существует две концепции. Суть первой состоит в восприятии национальности как некоей общественной рамки, позволяющей двигаться к прогрессу, соотнося всё материальное и духовное обновление с национальными традициями. Вторая концепция состоит в понимании национальности как чего-то временного, что позволяет, отбросив отличия от других наций, превратить национальность в некую космополитическую группу. Европейские нации приняли первую точку зрения и претворяли в жизнь все материальные и духовные новации, основываясь на собственных традициях. Поэтому в Европе появились разнообразные, отличающиеся друг от друга культуры, наподобие французской или немецкой. Сторонники второй концепции – появившиеся во второй половине XIX века русские нигилисты и группа османских интеллигентов и средневековых исламских учёных, владевших умами в эпоху Османской империи. [...]

Рассматривая латинский алфавит с этой теоретической точки зрения, мы оказываемся перед необходимостью решения нескольких вопросов. Первый: возник

* Хади Максуди (Максудов Ахметхади Низамутдинович, 1868–1941) – общественно-политический деятель, педагог, журналист, автор учебников по слоговому обучению грамоте («Мөгаллим әүвәл» – «Первый учитель», 1892), Шакирджан Тагиров (1858–1918) – педагог, каллиграф, автор одного из первых иллюстрированных татарских букварей для обучения по звуковому методу «Бәдъә әт-тәғлим һәм мөкәммәл әлифба» («Начало ученья и полная арабская азбука», 1893); Курбангалиев Мухитдин Хафизитдинович (1873–1941) – педагог, языковед, общественный деятель; в 1912 году издал комплект учебных пособий для новометодной татарской школы (татарский и русский буквари, книги для чтения, учебники естествознания, математики).

** В 1911 году в Оренбурге была издана книга братьев Мухамметшакира и Мухамметзакира Рамиевых (последний получил известность под псевдонимом «Дэрдменд») «Хатты тәбагать, яхуд айры хәрәфләр» («Печатная графика, или Буквы с раздельным написанием»), в которой излагается проект по созданию нового печатного шрифта.

ли вопрос о принятии латинского алфавита как тревога учёных в связи с исчезновением наших букв или же это проблема инспирирована извне? Если мы, отвечая на этот вопрос, обратимся к его истории, то увидим, что первым о несоответствии арабского алфавита тюркским языкам заговорил выходец из России. Это – живший в период правления Александра III, проводившего политику насильственной христианизации тюрков, знаменитый миссионер Ильминский*. При содействии известного царского советника Победоносцева он доказывал несоответствие арабских букв тюркскому языку и предложил киргизам и казахам азбуку на основе кириллицы. На основе этой азбуки он на средства миссионерской организации издал книги для начальной школы киргизов и распространил книгу одного из киргизских поэтов, изданную на этом алфавите. Целью своей деятельности Ильминский ставил отделение восьмимиллионного киргизско-казахского народа от центров просвещения и книгопечатания в Поволжье, Туркестане, Турции и приобщение их к обычаям христиан из числа нерусских. Стараниями наших единомышленников этот замысел оказался неосуществлённым. В Казахстане русские буквы не приняли. Напротив, среди казахов и киргизов это вызвало сопротивление. Сотни, тысячи киргизских учащихся поступили в татарские школы и медресе, что ещё более укрепило привязанность киргизов и казахов к арабскому алфавиту. [...] В годы реакции, когда правительство возглавил Столыпин, по всем областям, где проживали тюрки, был разослан циркуляр, предписывающий вести обучение и воспитание на разработанном Ильминским алфавите. Но и это распоряжение не смогло осуществиться по причине сплочённого отпора со стороны нации. После этого в России эти попытки прекратились. [...]

В это же время и в тюркском мире появились сторонники латинского алфавита. В Турции их возглавил редактор газеты «Танин» («Резонанс») Хусейн Джахитбек. В Азербайджане – Шахтахтинский, на Севере – Сагит Рамеев**. Но нигде они не смогли найти сподвижников. Это направление во всех тюркских странах было воспринято как своего рода футуризм. С ещё большей силой латинизм заявил о себе в России в 1923 году. Среди азербайджанских большевиков один далёкий от науки господин по фамилии Агамалы*** выступил за введение латинского алфавита. При поддержке партии большевиков он начал пропаганду против арабицы и, в результате, в Азербайджане был принят латинский алфавит, который создан был из смеси армянского, русского, латинского шрифтов и начал использоваться наиболее близкими к Турции в культурном и языковом отношении азербайджанцами. После этого, в 1924 году, латинисты появились среди башкирских большевиков, являющихся своего рода мостом между Татарстаном и Казахстаном. Один из них – Шариф Манатов – оказался сторонником латинского алфавита и заставил

* Педагог-миссионер Николай Ильминский (1822–1891) разработал систему по совершенствованию миссионерской деятельности православной церкви среди нерусских народов. Одним из пунктов этой системы был перевод богослужения на родные языки «иностранцев», для чего им был разработан первый стандартизированный алфавит для татарского языка на основе кириллицы.

** Хусейн Джахит Ялчин (1874–1957) – видный турецкий теоретик, писатель, журналист; Мухаммед Шахтахтинский (1846–1931) – азербайджанский публицист, просветитель, языковед, общественный деятель, был активным сторонником перехода на латинский алфавит; Сагит Рамеев (1880–1926) – поэт, журналист, публицист, выступивший в начале 1910-х за переход на латинский алфавит.

*** Самед Ага Агамалы-оглы (1867–1930) – азербайджанский и советский политический и государственный деятель, Председатель ЦИК Азербайджанской ССР (1922–1929), проводивший политику латинизации в Азербайджане и лоббировавший её проведение в других тюркоязычных республиках СССР.

башкирских большевиков принять латиницу*. В прошлом году во всех областях с тюркоязычным населением велась по этому поводу большая пропагандистская работа. Однако Татарстан, Крым, Туркестан, Казахстан отказались от принятия латинского алфавита. На Тюркологическом съезде, который состоится через несколько недель в Баку, также будет обсуждаться этот вопрос.

Таким образом, у проживающих за пределами Турции тюрков это движение (латинизация. – М. И.) не является результатом развития собственной научной мысли. Напротив, это – идея, родившаяся в сознании руководителей и обусловленная разнообразными политическими причинами. [...]

С точки зрения реформаторов, используемый нами на протяжении более тысячи лет арабский алфавит стал своего рода традицией. Отказ от него равносителен уничтожению одной из основ нации.

Во-вторых, за эту тысячу лет на арабском алфавите появилась великая тюркская литература. Если принять латиницу, то в последующие 50 лет вся эта литература будет доступна только учёным (подобно орхонской и уйгурской письменности). Уйдёт в небытие историческое величие нашего народа. Разверзнется пропасть между сегодняшней мыслью, наукой, литературой и историческим прошлым.

В-третьих, у нас получило распространение искусство каллиграфии. На этой стезе создано немало красивых произведений. Каллиграфия оказала значительное влияние на изобразительное искусство, ткачество, ювелирное дело. Этим искусством мы смогли удивить всю Европу. Приняв латинский алфавит, мы лишимся основ этого прикладного искусства.

В-четвёртых, арабский алфавит был связующей нитью между всеми тюркскими народами. Изданная в Турции книга из-за того, что она напечатана на арабице, может читаться во всех тюркских странах. Если какой-то из тюркских народов примет латиницу, то это культурное единство исчезнет.

В-пятых, в случае принятия латинского алфавита в каждом регионе на него будут оказывать влияние местные особенности, и, следовательно, принятый одним народом алфавит будет отличаться от алфавита другого народа. Значит, всё написанное и изданное каким-либо народом будет понятно только читателям из этого народа и непонятно соседним народам. Таким образом, у народов не будет возможности пользоваться научными достижениями друг друга, и каждый из них останется маленькой нацией со своей школой, литературой. Это приведёт к тому, что каждая из них будет поглощена, ассимилирована более сильной нацией.

В-шестых, большинство тюрков исповедуют ислам, а Коран и молитвы написаны по-арабски. Для того, чтобы читать их, мы должны будем обучать наших детей арабскому языку. Значит, в системе преподавания вместо одного алфавита будет два.

Из преимуществ, которые имеет латинский алфавит, можно назвать только техническую сторону. Однако, если все проживающие в России тюркские народы будут принуждены принять латинский алфавит, а арабский алфавит останется лишь у южных тюрков (анатолийских тюрков и азербайджанцев из Ирана), это породит ещё одну проблему. Суть её в искусственном разделении тюркской культуры на две части, которые в скором времени станут отдаляться друг от друга. [...]

---

* Шариф Манатов (1887–1936) – государственный и общественный деятель, один из лидеров башкирского национального движения, был активным сторонником латинизации тюркских алфавитов.